

Неожиданно та хрупкая на вид женщина схватила её и потащила к той двери. Конечно, первое, что она сказала, войдя внутрь, было:

— Кто бы ты ни была и откуда бы ни пришла, раз я тебя сюда затащила, а не ты сама вошла, ты должна мне. Я не стану требовать человеческого долга, просто переведи его в вашу валюту — десять лет твоей зарплаты. Ты спасла жизнь, так что это выгодная сделка.

— Я, правда, милосердна.

— Что поделать, я красива и добра.

Гунсунь Лань поклялась, что никогда в жизни не встречала такого наглого человека. Но этот долг она действительно взяла на себя добровольно. В течение трёх месяцев, как только у неё появлялась возможность, она почти каждую ночь приходила сюда, чтобы выпить миску рисовой каши. Юнь Сансан была во всём хороша, кроме одного — она была немного жадной. Цена за миску рисовой каши здесь была такой, что на эти деньги она могла бы купить сотню мисок в своём мире.

Пока Гунсунь Лань пила горячую рисовую кашу, она услышала шум у входа и обернулась. В ресторан вошла женщина, окутанная аурой тьмы.

— Моли.

Моли, окутанная тьмой, холодно кивнула и села за соседний столик:

— Хозяйка, десять пачек острых палочек. Две откройте сейчас, а восемь я заберу с собой. И стакан воды.

Юнь Сансан чуть не упала со стойки, холодно взглянув на Моли, и позвала перцовый куст, чтобы тот принёс острые палочки. Она не смогла сдержаться и сказала:

— Моли, я думаю, тебе стоит попробовать что-то другое. Постоянно есть острые палочки вредно для здоровья, они вызывают прыщи и портят внешность.

Главное, что острые палочки слишком дешёвые. У такой, как Моли, должно быть полно денег, но она каждый раз заказывает только их, занимая место в зале. Это невыгодно.

Моли не обратила на это внимания, уже поглощённая поеданием острых палочек. Она была от природы красива, и никакие острые палочки не могли испортить её внешность.

Юнь Сансан также не придавала этому значения. Моли всегда была такой. Когда она впервые появилась у входа, окутанная тьмой, Юнь Сансан сразу поняла, что это женщина с историей.

Кроме поедания острых палочек, Моли была самой молчаливой из всех её посетителей.

В десять часов ресторан «Юнь» встретил третьего гостя. Это был мужчина, от которого исходила аура убийств и крови. На правой стороне его лица был длинный шрам, похожий не на след от ножа, а скорее на когти какого-то животного.

Увидев его, Юнь Сансан сразу оживилась и быстро подошла к нему:

— Ду Тяньфэн, сегодня, как обычно, два свиных окорока и салат из фруктов?

— Нет, сегодня пять окороков и два салата.

Юнь Сансан ещё больше оживилась, её лицо озарилось яркой улыбкой:

— Что, разбогател?

— Можно сказать так.

Ду Тяньфэн начал было говорить, но, почувствовав на себе горящий взгляд Юнь Сансан, сразу замолчал и поправился:

— Ну, в общем, хочу себя побаловать. В последнее время в конце света нелегко, появляются различные мутировавшие животные и растения, которые истощают силы. Нужно хорошо питаться, чтобы восстановиться.

Юнь Сансан усмехнулась:

— Отстань, не верю я тебе.

Она развернулась и ушла, больше не желая разговаривать с Ду Тяньфэном. Все они стали слишком хитрыми, научились скрывать свои доходы.

Ду Тяньфэн почесал нос, улыбнулся и взглянул на Гунсунь Лань и Моли. Если бы не жадность Юнь Сансан, которая завышала цены, им бы не пришлось скрывать, сколько они заработали. Если бы она узнала, то выманила бы у них половину состояния.

Эта Юнь Сансан была хороша во всём, кроме одного — она была слишком жадной в продажах, настоящей мошенницей. Если бы не то, что это единственный ресторан «Юнь», он бы давно разорился.

Гунсунь Лань уже давно ела только рисовую кашу, Моли — острые палочки, и только Ду

Тяньфэн ещё как-то держался. Юнь Сансан, считая на счетах, громко ворчала:

— Если вы будете так плохо поддерживать мой бизнес, ресторан скоро закроется. Тогда посмотрим, как вы будете жить без него.

Гунсунь Лань, опустив голову, продолжала есть рисовую кашу, не говоря ни слова. Лучше просто переждать, пока хозяйка наговорится, и не обращать внимания.

Моли, одна за другой, ела острые палочки, совершенно не обращая внимания на ворчание Юнь Сансан.

— Уже два часа. Похоже, сегодня больше никто не придёт.

Ду Тяньфэн взглянул на вход.

— Кстати, уже три месяца, как у нас не было новых гостей.

Юнь Сансан также посмотрела на дверь и меланхолично произнесла:

— Ты сам это понимаешь. С такими жадными бедняками, как вы, мой ресторан скоро закроется. Если вы не хотите, чтобы он разорился, вам стоит раскошелиться и сделать что-то полезное для нашего общего места встреч.

— Я ухожу.

Моли сказала, вставая. Гунсунь Лань уже ушла два часа назад, ведь её положение было особенным, и на следующий день ей нужно было работать.

Ду Тяньфэн почти доел свой фруктовый салат:

— Я тоже пойду.

— Уходите. В следующий раз не забудьте принести больше денег, иначе ресторан скоро закроется.

Юнь Сансан махнула рукой, не обращая внимания на то, как их фигуры исчезли за дверью.

— Хозяйка, уже три часа ночи. Похоже, больше никто не придёт?

Юнь Сансан взглянула на вход:

— Похоже, так и есть. Закрываем.

— Хорошо.

Перцовый куст зашатался к двери, собираясь закрыть её, но вдруг крикнул:

— Хозяйка, кажется, пришёл новый гость. Посмотри, он только что появился, стоит под тутовым деревом и смотрит сюда.

— Он не лежит и не истекает кровью, выглядит целым и невредимым. Судя по его виду, у него должны быть деньги. Хозяйка, я уверен, это жирная овца, которую можно остричь!

Перцовый куст с восторгом смотрел на женщину в голубом, стоящую под тутовым деревом.

Юнь Сансан оживилась, быстро вышла, размахивая веером. Новый гость — это всегда жирная овца. Перцовый куст был прав, его можно остричь! В наше время только на новых гостях можно разбогатеть.

Когда Юнь Сансан вышла, женщина в голубом уже отвела взгляд и смотрела в другую сторону. Со второго этажа ресторана «Юнь» открывался вид на ярко освещённый древний город Санлинь. Однако жители Санлиня, подняв головы, не могли увидеть их место.

— Что это за место?

Женщина в голубом смотрела на город внизу, который казался никогда не спящим.

— Кто эти люди в странной одежде? Где я?

Она говорила с Юнь Сансан, которая уже стояла за ней.

— Внизу древний город Санлинь, но ты из другого мира, поэтому можешь только смотреть, но не можешь туда попасть. Если хочешь, можешь зайти внутрь, купить еды, сесть здесь и смотреть хоть всю ночь.

Юнь Сансан ответила. Это была жирная овца, поэтому она была особенно любезна.

— Санлинь?

Женщина в голубом обернулась, и когда Юнь Сансан увидела её лицо, она на мгновение застыла.

— Генерал Му?

Увидев это знакомое лицо, Юнь Сансан не смогла сдержаться и выкрикнула это имя. Она быстро поняла, что не должна была так говорить, но Му Жобай уже услышала её.

— Генерал Му?

Му Жобай пристально посмотрела на Юнь Сансан, сделав шаг вперёд.

— Кто такой генерал Му?

Юнь Сансан уже пришла в себя, и её красивое лицо озарилось яркой улыбкой. Она быстро замахала своим резным веером из персикового дерева и сказала:

— Генерал Му — очень известный человек в нашем городе Сан. Раз уж вы оказались в ресторане «Юнь», может, зайдёте внутрь? Перекусите, а я расскажу вам о подвигах генерала Му.

— Ресторан «Юнь»?

<http://bllate.org/book/15262/1346796>